

УДК 902/904

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2018 А.В. Сомов

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 12.10.2018

В статье рассматривается история изучения средневолжской археологической культуры развитого и позднего неолита лесостепного Поволжья. Приводятся различные теории и построения исследователей относительно как всего неолита региона, так и некоторых спорных вопросов в частности. Предлагается периодизация историографии неолита Среднего Поволжья. Особое внимание уделяется культурно-хронологическому определению керамики в работах исследователей. *Ключевые слова:* неолит, лесостепное Поволжье, средневолжская культура, керамика, историография.

Работа подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Минобрнауки РФ, проект №33.1907.2017/ПЧ «Традиционные и инновационные модели развития древнего населения Поволжья».

Историю изучения неолита лесостепного Поволжья на сегодняшний день можно условно разделить на 4 основных периода. Первый этап (50-е – середина 70-х гг. XX века) характеризуется началом систематических исследований в рассматриваемом регионе и формированием первых обобщающих схем развития. Во второй этап (середина 70-х - начало 90-х годов XX века) появляются культурно-хронологические интерпретации материалов и дается их характеристика, что происходит благодаря расширению источниковой базы. В качестве основной культуры развитого и позднего неолита лесостепного Поволжья выделяется средневолжская археологическая культура. На третьем этапе (90-е гг. - начало XXI века) происходит увеличение источниковой базы; в сопредельных регионах выявляются близкие средневолжским материалы; появляются обобщающие работы, связанные с целым рядом проблем изучения неолита Волго-Уралья. На четвертом этапе (начало XXI в. - настоящее время) происходит качественный сдвиг в процессе познания неолитизации Среднего Поволжья благодаря созданию базы данных по технологии изготовления средневолжской посуды и ее абсолютных датировок.

Первые находки эпохи неолита в лесостепном Поволжье получены в начале 20-х гг. XX века благодаря деятельности общества археологии, истории, этнографии и естествознания. В это время В.В. Гольмстен обследована обширная территория рассматриваемого региона и были выявлены памятники, содержащие кремневые орудия, ножевидные пластины, отщепы, наконечники стрел и фрагменты керамики¹. *Од-Сомов Анатолий Владимирович, магистрант кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: somov.anatoly@gmail.com*

нако в большинстве случаев предметы каменного века являлись подъемным материалом и не были связаны с культурным слоем. Помимо этого, ввиду отсутствия понимания процессов, происходивших в неолитической эпохе, должной интерпретации данные материалы не получили.

Первый этап (50-е - середина 70-х гг. XX века) характеризуется началом систематических исследований в рассматриваемом регионе и формированием первых обобщающих схем развития. Именно с середины 50-х гг. XX века начинают вестись целенаправленные археологические исследования в лесостепном Поволжье. Благодаря деятельности казанской экспедиции под руководством А.Х. Халикова были найдены материалы, позволяющие представить первую схему культурно-хронологического развития неолитического населения Среднего Поволжья. Так, А.Х. Халиков, опираясь на материалы преимущественно Казанского Поволжья, выделил волго-камскую неолитическую культуру с ранним и поздним периодом². Стоит отметить, что несмотря на ограниченный в то время материал, выявленный в бассейне рек Самары и Мокши, А.Х. Халикову представлялось возможным включать представленные регионы в ареал волго-камской культуры. Ранний период включает в себя три этапа. Для первого этапа, как отмечает исследователь, керамики не выявлено, ввиду чего обозначается он «докерамическим». Керамика с накольчато-прочерченным орнаментом составляет второй этап. К третьему этапу относится посуда с зубчатыми оттисками, которая генетически близка накольчато-прочерченной, ввиду чего допускается их сосуществование. К позднему периоду отнесена посуда с гребенчатым орнаментом, которая сложилась

на базе керамики раннего периода. По мнению исследователя, допустимо определить хронологические рамки бытования данной культуры V-III тыс. до н.э.³

Позднее ряд исследователей высказали иную позицию, которая сводилась к тому, что накольчатая и гребенчатая традиции орнаментации керамики синхронны в развитии и принадлежат к различным культурам. Так, В.П. Третьяков на основе анализа неолитических материалов Среднего Поволжья предполагал, что гребенчатые комплексы относятся к волго-камской культуре, а накольчатые являются результатом продвижения населения из днепро-донецкого региона, ввиду чего ее нельзя рассматривать как развитие местного мезолита. Также исследователь отмечает, что не было достаточно материала, который показывал бы перерастание накольчатой керамики в гребенчатую. Помимо этого, отмечалось сочетание мезолитических и неолитических черт в кремневом инвентаре, но разделить комплексы на две хронологически разновременные группы не представляется возможным⁴.

Р.С. Габяшев в своих работах представил подробное описание каменного инвентаря неолитических стоянок и накольчато-прочерченной посуды. Проанализировав имеющиеся материалы, исследователь приходит к выводу, что каменная индустрия неолитического населения аналогична материалам позднего мезолита рассматриваемого региона. Ввиду этого автор выдвинул гипотезу, что накольчатая керамика, которая находит аналогии с днепро-донецкими комплексами, имеет местное происхождение⁵. Кроме того, Р.С. Габяшев затронул проблемы соотношения накольчатой и гребенчатой посуды. Было отмечено, что оба типа керамики синхронно развивались и контактировали между собой, при этом гребенчатые материалы сформировались также на мезолитической основе⁶. Впоследствии в обобщающей работе исследователь подробно осветил предложенную концепцию⁷. Кроме этого, Р.С. Габяшев предполагает, что исходной формой для средневожской культуры являлась среднедонская, у которой посуда наиболее архаична. Ввиду чего именно накольчатая керамика Ульяновского Поволжья и отдельные материалы памятников бассейна р.Самары являются наиболее древними и составляют ранний этап в этом регионе⁸.

О.Н. Бадер обозначил некоторую дискуссионность схемы развития неолитического населения А.Х. Халикова ввиду отсутствия стратиграфических обоснований, а также относительно позднего возраста комплексов с накольчатой керамикой⁹. Он солидаризовался с точкой зрения В.П. Третьякова и Р.С. Габяшева, рассматривающих накольчатую керамику Волго-Камья как особую культуру развитого и

позднего неолита. На основании чего О.Н. Бадер для различения гребенчатой керамики лесного Прикамья и накольчатой посуды Нижнего Прикамья и Среднего Поволжья предложил первую рассматривать как местную (камскую неолитическую культуру), а вторую следует понимать как пришлую и именовать волго-камской или средневожской неолитической культурой, которая сохраняла сложившиеся еще в мезолите тесные связи с Западом¹⁰.

В конце 60-х - начале 70-х годов произведены сборы и полноценные раскопки на ряде памятников Ульяновского Поволжья, считавшегося белым пятном на неолитической карте. Рассмотрев данные материалы, Г.М. Буров выделяет накольчатый и гребенчатый комплексы¹¹. Однако вопросы, связанные с происхождением названных традиций, исследователем рассмотрены не были.

С середины 70-х гг. благодаря расширению источниковой базы дается характеристика и появляются культурно-хронологические интерпретации материалов. В качестве основной культуры развитого и позднего неолита лесостепного Поволжья выделяется средневожская археологическая культура. В результате деятельности средневожской археологической экспедиции продолжают систематические исследования неолитических памятников лесостепного Поволжья. Стоянки выявлены на обширной территории Среднего Поволжья от устья р.Камы до р.Самары (с севера – на юг) и от р.Вад до р.Турганик (с запада – на восток). Комплексы были типологически разделены на три группы. В зависимости от концепции исследователей эти группы представляли отдельную волго-уральскую¹², елшанскую¹³ или средневожскую культуры¹⁴.

Благодаря новым материалам, выявленным на памятниках южной части лесостепного Поволжья, был выделен особый тип гребенчатой керамики. Он отличался от лесной камской посуды и находил некоторые аналогии с материалами лесостепного днепро-донецкого региона¹⁵. Схожая посуда выявлена и в бассейне р. Сок, что позволило объединить ее в одну группу со своими локальными особенностями. Анализ накольчатых и гребенчатых комплексов показал их значительное сходство, что дало возможность исследователям включить в понятие средневожской культуры и гребенчатые материалы.

Н.Л. Моргунова в своей диссертационной работе выделила волго-уральскую культуру с тремя этапами. Ранний этап исследователь делит на два подэтапа: елшанский и накольчатый. Как отмечает Н.Л. Моргунова, елшанская посуда находит аналогии в комплексах дарьясайского типа (Учащи 131), Нижнего Поволжья (Ракушечный Яр) и в материалах сурско-днепровской и приазовской культур. Это свидетельствует о за-

имствовании технологии изготовления посуды либо о возможном продвижении отдельных групп южного населения. Анализируя вторую группу раннего этапа, Н.Л. Моргунова приходит к выводу, что данные материалы прямых аналогий в других культурах не находят, ввиду чего они являются результатом совершенствования гончарной традиции в рассматриваемом регионе. Помимо этого, общие признаки позволяют поставить данные этапы в один генетический ряд, а их специфика, которая не столь существенна, свидетельствует в пользу хронологических различий между ними. Развитой этап представлен материалами лишь Виловатовской стоянки. Характеризовался накольчатой посудой, но, в отличие от накольчатой посуды первого этапа, сосуды украшены по всей поверхности, в том числе сложными геометрическими композициями. К позднему этапу относится толстостенная керамика, орнаментированная гребенчатым штампом. Появление гребенчатого штампа, по предположению Н.Л. Моргуновой, вызвано контактами волго-уральской культуры с населением лесных зон. Однако смены населения не произошло ввиду того, что продолжает развиваться местная неолитическая традиция. В результате чего автор приходит к выводу, что волго-уральское население на всем протяжении своего бытования входит в круг южных культур Каспийско-Причерноморского ареала и развивается по тем же законам, что и другие степные и лесостепные культуры Восточной Европы¹⁶. Кроме того, в данной работе исследователь дает суммарное описание каменного инвентаря, но отмечает, что разделить данные материалы на хронологические этапы не представляется возможным.

В конце 80-х годов XX века И.Б. Васильевым и А.А. Выборновым, в связи с увеличением фактологической базы как интересующей территории, так и в сопредельных областях, предложена схема развития неолитического населения лесостепного Поволжья. Исследователями было выделено четыре типологические группы, которые маркируют этапы развития неолитического населения в Среднем Поволжье, при этом второй-четвертый этапы развития местного неолита, вслед за О.Н. Бадером, были отнесены к средне-волжской культуре¹⁷. В первую группу вошли материалы так называемого елшанского типа, с перспективой выделения их в самостоятельную археологическую культуру. Проанализировав данную посуду, авторы приходят к выводу, что происходил процесс смешения среднеазиатского и местного населения, ввиду того что далеко не все компоненты аналогичны. Во вторую группу входят накольчатые материалы, которые находят ближайšie аналогии в елшанском комплексе. Однако появление данной традиции

связывается с проникновением южного населения Северо-Западного Прикаспия и Восточного Приазовья. Из этих регионов данная орнаментальная традиция распространилась как на средний Дон, так и на среднюю Волгу, но уже в значительно меньшей степени. В третью керамическую группу вошли сосуды, орнаментированные преимущественно коротким изогнутым зубчатым штампом. По мнению исследователей, данная орнаментальная традиция появляется благодаря автохтонному развитию местного населения лесостепного Поволжья, без каких-либо инокультурных воздействий. Помимо этого, в отдельную группу исследователи выделили прямостенную посуду, украшенную сложными геометрическими композициями из овальных отступающих наколов. По мнению специалистов, данная группа сложилась благодаря новому импульсу с южных территорий. Таким образом, намечалась определенная и своеобразная линия развития этих комплексов, отличная от культур сопредельных территорий – Нижнего Поволжья и лесного Прикамья.

На базе диссертационного исследования Н.Л. Моргуновой в 1995 году опубликована крупная обобщающая работа по неолиту-энеолиту Волго-Уралья. В монографии были изложены проблемы развития неолита Среднего Поволжья. Были вновь проанализированы накольчатогребенчатые материалы и дана их суммарная характеристика. Теперь автор объединяет во второй этап всю керамику, которая украшена накольчатым орнаментом. Помимо этого, шло дальнейшее развитие гипотезы о генезисе накольчато-прочерченных комплексов и их соотношении с елшанскими материалами. Так, Н.Л. Моргунова уже не исключает параллельное развитие обеих традиций¹⁸. Более того, было отмечено, что наибольшие аналогии данные материалы проявляют с керамикой каиршакского типа. Ввиду чего именно роль степного населения Нижнего Поволжья в становлении накольчатой традиции орнаментации была довольно значительной¹⁹. Стоит также отметить высокую научную значимость приложений, опубликованных в монографии Н.Л. Моргуновой, которые дали первые представления о палеогеографическом фоне развития и технологии производства посуды. Позже Н.Л. Моргунова датирует волго-уральскую культуру концом VII - серединой V тыс. до н.э. благодаря синхронизации с культурами сопредельных территорий и привлечению немногочисленных радиоуглеродных дат лесостепного Поволжья²⁰. В последующих работах каких-либо кардинальных изменений концепция волго-уральской культуры не претерпела.

В 90-е гг. - начале XXI в. в свет выходят обобщающие работы, которые связаны с целым рядом проблем неолитизации данного региона²¹.

Не касаясь всей совокупности спорных аспектов, можно проиллюстрировать лишь некоторые. Так, накольчатая орнаментальная традиция выводилась специалистами из четырех различных регионов: Поволжье, Подонье, Поднепровье и Верхняя Волга. Помимо этого, хронологические разработки исследователей существенно различались. Ввиду чего культурно-хронологическое соотношение неолитических комплексов лесостепного Поволжья становилось крайне затруднительным.

Юго-западная версия культурной ориентации неолитических памятников Волго-Камья нашла отражение в трудах А.В. Вискалина. Наиболее ранними можно считать виловатовские комплексы, тяготеющие к днепро-донецким предмариупольского времени и синхронизирующиеся с развитым этапом верхневолжской культуры. Малочисленность типичных среднедонских черт на средневолжской керамике, по мнению исследователя, свидетельствует о том, что основной импульс поднепровский, а не донской²². Что же до времени их бытования, то исследователь, отрицая предложенную хронологию Н.Л. Моргуновой, допускает предмариупольский возраст накольчатых памятников в южных районах Среднего Поволжья, которые могут датироваться первой половиной IV тыс. до н.э.²³

А.Т. Синюк, рассматривая связи среднедонской неолитической культуры лесостепного Дона с сопредельными территориями, отметил, что контакты донского населения с населением Поволжья хорошо прослеживаются. Исследователь обратил внимание на то, что на некоторых стоянках лесостепного Дона среди массы местной накольчатой керамики наблюдается небольшая серия фрагментов от сосудов явно инородного происхождения²⁴. Появление в Подонье гребенчатой керамики, которая не имела здесь распространения, свидетельствует о процессах передвижения с востока неолитического населения. Распространение аналогичных материалов в Поволжье – свидетельство тех же миграционных процессов, но уже во встречном направлении. Такую активизацию передвижений пережиточно-неолитических племен А.Т. Синюк связывает с проходившим синхронно процессом проникновения с юга в лесостепные пространства Восточной Европы ранних скотоводческих племен с культурами энеолитического облика²⁵.

В.В. Никитин предполагал, что появление гребенчато-накольчатой посуды на Средней Волге связано с продвижением носителей накольчатой традиции из районов лесостепи. При попытке увязать средневолжскую накольчатую культуру с верховьями Дона исследователь приходит к выводу об их генетическом родстве, принимая хронологию V - середина IV тыс. до н.э.²⁶ Однако, кроме общего типологического сходства

и южного импульса элемента орнаментации (накола), убедительной связи найдено не было.

Ряд исследователей отмечают значительную роль населения степного Поволжья в появлении накольчатого орнамента, однако к единому мнению специалисты не пришли. Если Н.Л. Моргунова отрицает миграцию населения и отдает приоритет культурным связям и обмену информацией²⁷, то А.И. Юдину представляется возможным говорить о прямой миграции орловского населения с характерной накольчатой керамикой, формировавшейся в VI тыс. до н.э., которая впоследствии распространилась далеко за пределами первоначального ареала²⁸. Однако, доказывая миграцию отдельных групп нижневолжского населения в лесостепное Поволжье, А.И. Юдин не включает эту территорию в границы орловской культуры²⁹. Влияние южных степных культур отмечает и А.А. Выборнов, который связывает появление в средневолжской культуре посуды, украшенной наколами овальной формы³⁰.

Были также продолжены поиски и раскопки неолитических памятников в регионах, которые оставались «белыми» пятнами на археологической карте лесостепного Поволжья. Так, В.В. Ставицкий, проанализировав полученную сумму неолитических материалов Верхнего Посурия, приходит к выводу, что примокшанские племена подвергались определенному воздействию со стороны средневолжского населения, что отразилось как в накольчатых, так и гребенчатых комплексах. Ввиду этого представляется возможным включать памятники правобережья р. Волги в зону средневолжской культурно-исторической области³¹. Выделив в накольчатой посуде два этапа (ранний и поздний), В.В. Ставицкий, благодаря сопоставлению с сопредельными регионами, датирует ранний этап первой половиной V тыс. до н.э., а поздний – концом V - началом IV тыс. до н.э.³² Гребенчато-накольчатая группа может датироваться второй половиной V тыс. до н.э., а часть материалов может датироваться серединой V тыс. до н.э. Впрочем, значительные различия можно объяснить не только хронологией, но и различной культурной принадлежностью³³.

По этому поводу Н.Л. Моргунова высказывает мнение о обоснованности включения памятников правобережья р. Волги в ареал средневолжской (накольчато-гребенчатой) культуры³⁴. Однако, благодаря археологическим исследованиям в Ульяновской области, А.В. Вискалин придерживался диаметрально противоположной точки зрения. При анализе полученных материалов А.В. Вискалин отмечал многочисленные параллели с посудой средневолжской культуры, что позволяет атрибутировать их в рамках средневолжской культуры³⁵. В результате в орбиту

средневожской культуры вошли памятники как левобережья, так и правобережья Ульяновского Поволжья.

Позднее А.А. Выборнов, проанализировав различные версии неолитизации Волго-Камья, приходит к выводу, что формирование средневожской культуры проходило при участии елшанского и орловского населения, предполагая их хронологическую стыковку (вторая половина VI тыс. до н.э.)⁵⁶. Кроме этого, отмечалось, что миграция южных племен происходила не только по левобережью р.Волги, ввиду чего допускалась версия о продвижении населения с накольчатой керамикой по Суре в Марийское Поволжье⁵⁷. А продвижение отдельных групп из самаро-соцкого района предполагалось довести вплоть до южного Татарстана вдоль левого берега р.Волги. Также отмечалось, что материалы Ульяновского Поволжья по ряду признаков аналогичны левобережным средневожским⁵⁸.

В настоящее время исследователи работают над созданием базы по технологии изготовления средневожской посуды и данным ее абсолютного датирования. В 2008 году выходит монография А.А. Выборнова, где автор не только возвращается к дискуссионным вопросам и представляет свои версии неолитизации рассматриваемого региона, но и представляет внушительную серию радиоуглеродных дат⁵⁹. Именно А.А. Выборновым начинается целенаправленная работа по установлению хронологических рамок бытования неолитических комплексов лесостепного Поволжья, благодаря чему на сегодняшний день в научный оборот введено около 100 радиоуглеродных дат по материалам раннего и развитого неолита⁴⁰. Радиоуглеродному анализу было подвергнуто большинство типологических групп керамики, которые маркируют этапы развития неолитического населения, ввиду чего были достоверно установлены их хронологические рамки. Так, хронологический интервал существования средневожского неолитического населения допустимо определить концом VII - третьей четвертью V тыс. до н.э.

Современные исследования направлены на конкретизацию процессов формирования и развития средневожского населения. К настоящему времени И.Н. Васильевой на основе историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским, проанализировано более тысячи образцов интересующей нас керамики. Итоги данных исследований систематически вводились в научный оборот⁴¹. В результате исследователь указывала на то, что формирование средневожской культуры происходило в результате переселения орловского степного населения в южные районы Средневожья и его смешения с местными елшанскими коллективами⁴². Наряду

с этим отмечалось, что отдельные проникновения южных групп были возможны и в более раннее время. Анализ гребенчатой посуды выявил значительную неоднородность изготавливавшего ее населения и в то же время определенные черты сходства с накольчатым комплексом. Наибольшую близость с ним обнаружили группы керамики, украшенной гладким штампом в виде насечек и ямочным орнаментом. Исследователь указывает на то, что происходит приток новых групп, которые еще не приняли участия в процессах смешения неолитического населения, проходивших в лесостепном Поволжье. Предположительно, эти неолитические коллективы могли переселяться с юго-запада (Подонье, Украина). Посуда же с длинным гребенчатым штампом связана с проникновением группы камского населения⁴³.

Таким образом, за прошедшие десятилетия произошел качественный сдвиг в процессе познания неолитизации Среднего Поволжья, который позволил разрешить некоторые дискуссионные вопросы. Помимо этого, происходит совершенствование методики обработки археологических источников. Несмотря на значительное количество работ, касающихся тематики развитого и позднего неолита лесостепного Поволжья, остается немало дискуссионных вопросов, связанных с различными аспектами темы. Стоит отметить, что возросший в последнее время интерес к данной проблематике основывается как на получении новых, так и на новом анализе уже известных материалов, что в совокупности даст не только современное комплексное осмысление, но и поможет в решении ряда проблем, связанных с неолитизацией Восточной Европы в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гольмстен В.В. Археологические памятники Самарской губернии // Труды секции археологии РАНИОН. Вып. IV. М., 1928. С. 124.

² Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. С. 41.

³ Там же. С. 38.

⁴ Третьяков В.П. Ранне-неолитические памятники Среднего Поволжья // КСИА. Вып. 131. М., 1972. С. 48.

⁵ Габяшев Р.С. Памятники неолита с накольчато-процеченной керамикой приустьевой части Камы // Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976. С. 35-46.

⁶ Габяшев Р.С. Хронология неолита Нижнего Прикамья // КСИА, 1978. №153. С. 74-76.

⁷ Габяшев Р.С. Население Нижнего Прикамья в V-III тыс. до н.э. Казань, 2003.

⁸ Там же. С. 59.

⁹ Бадер О.Н. Некоторые итоги и перспективы изучения каменного и бронзового веков Урала // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1981. С. 47.

- ¹⁰ Бадер О.Н. Уральский неолит // МИА. №166. М., 1970. С.166.
- ¹¹ Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск, 1980.
- ¹² Моргунова Н.Л. Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-Уральского междуречья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1984.
- ¹³ Мамонов А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, 1999. С.15-43.
- ¹⁴ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев, 1988.
- ¹⁵ Васильев И.Б., Выборнов А.А., Габяшев Р.С., Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г. Вилатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980. С.162-170.
- ¹⁶ Моргунова Н.Л. Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-Уральского междуречья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1984. С.12.
- ¹⁷ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолитические культуры лесостепного Поволжья и их взаимодействие с населением лесного Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988. С.78-84.
- ¹⁸ Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского Междуречья. Оренбург, 1995. С.23.
- ¹⁹ Моргунова Н.Л. Население юга лесостепи Волго-Уральского междуречья в эпохи неолита-энеолита-ранней бронзы: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1997. С.11.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Выборнов А.А. Неолит Прикамья. Самара, 1992; Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского Междуречья. Оренбург, 1995; Никитин В.В. Каменный век Марийского края // Труды МарАЭ. Т.IV. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1996; Вискалин А.В. Памятники накольчатой керамики Волго-Камья: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1999.
- ²² Вискалин А.В. Пути неолитизации Волго-Камья (к постановке вопроса) // Тверской археологический сборник. Вып.5. Тверь, 2002. С.281.
- ²³ Вискалин А.В. Проблемные вопросы хронологии // Исторические исследования: Сборник научных трудов. Вып.2. Самара, 1998. С.220-223.
- ²⁴ Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986.
- ²⁵ Синюк А.Т. О связях населения лесостепного Дона, Поволжья и Прикаспия в мезолите - бронзовом веке (к оценке характера взаимодействий древних обществ) // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С.196-198.
- ²⁶ Никитин В.В. Культура носителей посуды с накольчатым орнаментом в лесной полосе Среднего Поволжья // Тверской археологический сборник. Вып.5. Тверь, 2002. С.295.
- ²⁷ Моргунова Н.Л. Население юга лесостепи Волго-Уральского междуречья в эпохи неолита-энеолита-ранней бронзы: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1997. С.11.
- ²⁸ Юдин А.И. Нижневолжская культурная общность эпохи неолита: проблемы формирования, контактов и эволюции // Чтения, посвящ. 100-летию деятельности В.А. Городцова в Государственном Историческом музее. Ч.1. М., 2003. С.33.
- ²⁹ Юдин А.И. О чертах сходства орловской и волгоуральской неолитических культур: контакты или миграции? // XV Уральское археологическое совещание. Оренбург, 2001. С.62-63.
- ³⁰ Выборнов А.А. Средневолжская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000. С.182.
- ³¹ Ставицкий В.В. Неолит, энеолит и ранний бронзовый век Сурско-Окского междуречья и Верхнего Прихоперья: динамика взаимодействия культур севера и юга в лесостепной зоне: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ижевск. 2006. С.76.
- ³² Ставицкий В.В. Хронология Сурско-Мокшанского неолита // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С.229-232.
- ³³ Там же. С. 234-236.
- ³⁴ Моргунова Н.Л. К проблеме определения культурной принадлежности и хронологии неолитических памятников Самарского Поволжья и Южного Приуралья // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004.
- ³⁵ Вискалин А.В. Елшанка XI – новая стоянка средневолжской неолитической культуры на Верхней Свияге // Исторические исследования. Вып.5. Самара, 2004. С.144-152.
- ³⁶ Выборнов А.А. Проблемы изучения неолита Волго-Камья // Известия СНЦ РАН, Самара, 2006. С.277.
- ³⁷ Там же. С.278-279.
- ³⁸ Выборнов А.А. Проблемы изучения неолита лесостепного Поволжья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.8. Оренбург, 2007. С.41-42.
- ³⁹ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. Табл.1.
- ⁴⁰ Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII-III тысячелетия до н. э. Смоленск, 2016. С.74.
- ⁴¹ Васильева И.Н. К вопросу о зарождении гончарства в Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006; Васильева И.Н. О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ивановской стоянки) // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2007; Васильева И.Н. Новые подходы к изучению неолитизации в Среднем Поволжье // Самарский край в истории России. Вып.4. Самара, 2012; Васильева И.Н., Выборнов А.А. Неолитический керамический комплекс Вилатовской стоянки: морфология и технология // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2012; Васильева И.Н., Выборнов А.А. Неолитический керамический комплекс Ильинской сто-

янки: датировка и технология // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2016.

⁴² Васильева И.Н., Выборнов А.А. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. Вып.3 (17). Казань, 2016. С.114; Васильева И.Н. Гончарные традиции населения средневолж-

ской культуры (к вопросу о многокомпонентном составе) // XXI Уральское археологическое совещание. Самара, 2018. С.19.

⁴³ Васильева И.Н. Гончарные традиции населения средневолжской культуры (к вопросу о многокомпонентном составе) // XXI Уральское археологическое совещание. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. С.18.

THE HISTORY OF STUDYING OF THE SREDNEVOLZHSKAYA CULTURE

© 2018 A.V. Somov

Samara State University of Social Sciences and Education

The article is devoted to the history of studying the mature and late Neolithic Srednevolzhskaya (Middle Volga) archeological culture in the forest-steppe Volga region. The author overviews various theories and hypotheses of researchers regarding the all Neolithic cultures of the region, and emphasizes some controversial issues in particular. He suggests a periodization of the historiography of the Neolithic in the Middle Volga region. Special attention is paid to the cultural and chronological definition of ceramics in the works of researchers.

Keywords: Neolithic, forest-steppe Volga region, Srednevolzhskaya culture, pottery, historiography.